

После того, как Дамиан приехал, в Роаме всё осталось по-прежнему безмятежно. Жизнь Люсии тоже не изменилась.

Днём она ухаживала за садом, а вечером читала книги в кабинете. Так как хозяйка дома была такой же, как обычно, то и слуги, которые немного нервничали, вернулись к нормальной жизни.

Тем временем Дамиан был очень занят учёбой. Большую часть дня он провел один в своей комнате за книгами. Для мальчика Академия была единственным доказательством его существования. Он никогда не мог расслабиться.

Мальчик, который был полностью поглощён своими книгами, поднял голову на звук стука, доносящийся от его двери.

Через некоторое время вошел слуга, остановился у двери и заговорил:

- Молодой господин, ужин готов.

- Хорошо.

Он и не подозревал, что прошло так много времени. Дамиан без колебаний закрыл книгу и встал. Он вышел из комнаты и лёгкой походкой направился в столовую. Дважды в день, на обед и ужин, Дамиан спускался в столовую и ел вместе с герцогиней.

Они просто сидели лицом друг к другу и ели, но время шло, и Дамиан с нетерпением ждал этого момента.

Когда Дамиан вошёл в столовую, там ещё никого не было. Он сел и немного подождал, пока войдёт Люсия. Дамиан быстро встал, отодвинул стул и помог Люсии сесть.

- Спасибо тебе, Дамиан.

Люсия улыбнулась, приветствуя его, и в ответ Дамиан слегка склонил голову, затем вернулся на своё место. Было тихо на протяжении всей трапезы.

Обычно между ними не было разговоров, когда они ели. В большинстве случаев эти двое не произносили ни слова.

Дамиан был не похож на ребёнка в том смысле, что он был сдержанным, а Люсия тоже не была разговорчивой. Однако ни Дамиан, ни Люсия не чувствовали, что молчание было неловким.

Пока они ели, Дамиан случайно уронил вилку, и быстро подошла горничная, чтобы заменить её новой. Эта незначительная ошибка прошла гладко, как будто ничего не произошло.

Дамиан посмотрел на служанку, которая подошла, чтобы служить ему. Он мог сказать, что отношение слуг было очень осторожным.

Это не означало, что слуги были грубы с мальчиком, прежде чем он уехал в школу-интернат. Несмотря на то, что люди говорили всякие вещи о его незаконном происхождении или что-то ещё, с точки зрения слуг, он был в очень высоком положении.

Однако раньше они казались бездушными роботами, которые только выполняли свои обязанности. По сравнению с тем временем, они проявили немного больше энтузиазма, когда служили и выполняли его пожелания.

Дамиан знал всё о благосклонности герцогини, и герцогиня не скрывала своего расположения к нему. А так как слуги наблюдали и слушали во время прислуживания, они стали гораздо осторожнее обращаться с Дамианом.

Количество времени в сутках, которое Дамиан проводил с герцогиней, было не так уж велико. Большую часть времени он занимался, потом наступало время обеда, а потом они отправлялись на прогулку. Благосклонность герцогини не была чрезмерной, и она не пыталась смутить или сломить его разум. По мере того как время шло таким образом, возведённые Дамианом границы ослабевали.

Если бы Дамиан был хоть немного старше, дверь в его сердце была бы плотно закрыта, но ему было всего восемь лет. Он был маленьким ребёнком, который жаждал любви, но никогда даже не понимал, что это такое.

После обеда никто из них не сказал ни слова о том, чтобы пойти в сад на прогулку, но они, естественно, начали гулять там вместе.

- Ты учишься большую часть времени, не так ли? Я нахожу это замечательным, - сказала Люсия.

Кончики ушей Дамиана стали слегка красными.

- Это потому, что... я не хочу отстать, когда вернусь в Академию.

- Ты говорил, что это не каникулы, а прогулка, верно? Ты можешь выйти в любое время?

- Необходимо получить разрешение, и существует ограничение в тридцать дней в году. Я не знал, что Его Милости здесь не будет. У меня нет возможности узнать, когда он вернётся, поэтому я не совсем уверен, смогу ли я вернуться в течение тридцати дней.

Выражение лица Дамиана стало немного мрачнее.

Тридцатидневный лимит не был большой проблемой. Герцог мог бы справиться с любыми подобными проблемами, но к тому времени семестр уже давно пролетел бы.

- Почему ты не называешь его отцом? Он сказал, что ты не можешь так его называть?

- ... Это не так. Я просто... думал, что ему это не понравится ...

- Почему ты так думаешь? Это просто твоё предположение. Попробуй назвать его отцом, Хьюго это определённо понравится.

- ...

- И Дамиан, ты не зовёшь меня по имени. Ты думаешь, я не заметила, что ты намеренно опускаешь моё имя? Когда захочешь позвать меня, скажешь что-нибудь типа "эй, ты там"? Верно?

Красные глаза мальчика заблестели:

- Нет. Я этого не сделаю ...

- Тогда ты можешь сказать это. Я называю тебя Дамианом, не так ли?

- ... Да ... Люсия.

Дамиан замолчал, потом резко спросил:

- Можно задать Вам вопрос?

- В любое время, - ответила Люсия.

- Разве Вы не ненавидите меня?

- Я не ненавижу тебя, - без всякой паузы Люсия ответила с лёгкостью, как будто это был повседневный вопрос. - Почему ты думаешь, что я должна ненавидеть тебя?

- ... Я думаю, если Вы должны, то Вы должны, - сказал Дамиан.

- Где же есть такая поговорка? Чувство ненависти ранит человека так же сильно, как и его врага. С чего бы мне утруждать себя такими ненужными эмоциями? Я не ненавижу тебя, и у меня нет никаких планов делать это в будущем.

- ...

Но если герцогиня родит, он станет помехой на пути её будущего ребенка, и с этого момента доброжелательность герцогини к нему превратится в ненависть. Дамиан не мог поверить словам герцогини.

- Дамиан, я знаю о тебе с тех пор, как вышла замуж за твоего отца. Твой отец женился на мне при условии, что я признаю тебя.

Дамиан не мог в это поверить.

- Он, вероятно, не очень любящий отец, но никогда не думай, что он ненавидит тебя. Он человек неуклюжий в самовыражении. Если бы он ненавидел тебя, то не стал бы беспокоиться о том, чтобы сделать тебя своим преемником.

Дамиан не мог в это поверить, но ему очень хотелось это сделать. Никто никогда раньше не говорил мальчику ничего подобного.

Было презрение и неодобрение по отношению к грубому незаконнорожденному ребёнку, и, столкнувшись с равнодушием в холодном взгляде отца, Дамиан только сжимал зубы и усердно работал. И так, нежное утешение Люсии впилося в щели в сердце мальчика.

- Ты ненавидишь своего отца?

Ненависть. Дамиан никогда бы так не подумал. Он просто знал своё место. Дамиан был просто незаконнорожденным ребёнком с биологической матерью, которая не была благородной. Тем не менее он был признан своим высокопоставленным благородным отцом и был назначен его преемником.

"Учись. Тогда это место будет твоим".

Герцог отправил Дамиана в школу-интернат только с этим условием. Это было смехотворно лёгкое состояние. И из-за его страшного отца никто не пытался причинить ему непосредственный вред, хотя было много ненавистных взглядов. За исключением герцога, Дамиан был единственным наследником, оставшимся в семье Таран, поэтому конкурентов не было. Дамиану не на что было жаловаться.

- Нет. Я восхищаюсь им.

Школа-интернат, в которой учился Дамиан, была престижной академией, в которой собирались дворяне и представители королевской крови из разных стран.

Поскольку школьная система была персонифицирована для каждого учащегося, были такие ученики, как Дамиан, которые вступили на долгий срок, и хотя самый короткий курс обучения мог составлять два года, он сильно варьировался.

Среди людей со всего мира не было никого, кто бы ни знал о герцоге Таране Ксенонском. Его замечательное мастерство в недавней войне было более известно в других странах, особенно во вражеских, нежели на родине.

Дамиан слышал, что рыцари его отца почитались почти как боги. Что его отец был таким великим, что никто не мог превзойти его. В Академии Дамиан жил, не раскрывая, кем был его отец, а также страну его происхождения.

Дело было не в том, что герцог просил его скрыть это, а в том, что Дамиан боялся последствий. Взгляды, которые говорили бы: "Ах, у такого необычного человека только такой сын".

Цель мальчика состояла в том, чтобы безопасно сохранить свой статус преемника и однажды стать герцогом.

Но он никогда не думал о том, почему это так и что он хотел бы сделать после того, как станет герцогом. Дамиан только боялся, что его бросят, если он будет бесполезен, потому что его отцу нужен только кто-то, кто унаследует титул.

Дамиан никогда не надеялся на любовь своего отца. Он был бы удовлетворён даже небольшим признанием. Таким образом, паренёк знал, что он не совсем бесполезен. Ему больше нечего было просить, кроме этой небольшой любезности.

- Я вижу. Желательно, чтобы сын восхищался своим отцом.

Люсии казалось, что всё время что-то давит на грудь. Трагический случай семьи Таран был неприятным инцидентом, и похоже, что отношения между отцом и сыном были не очень хорошими, поэтому она была внутренне взволнована.

- Какой частью его ты восхищаешься? Что он великий рыцарь? Или что он могущественный лорд, который правит Севером?

- ... Потому что он сильный, - отозвался Дамиан.

Это было утверждение, которое звучало как чистая бессмыслица, но Люсия согласилась. Дамиан был прав. Люсии казалось, что под небесами нет никого сильнее Хьюго. Он был человеком, который заставлял людей хотеть опереться на него, как физически, так и морально.

- Да. Он действительно силён.

Подобно колоссальному дереву, стоящему твёрдо и непреклонно; достаточно, чтобы захотеть опереться на него и искать убежища в его тени.

- Дамиан, ты хочешь стать сильным?

- Да.

- Это вполне возможно. Ведь ты - сын своего отца.

- Верно.

Мягко дул ветер, легко проносясь мимо них двоих. Аромат цветов, принесённый ветром, был так сладок, что сердце Дамиана наполнилось радостью.

Они не произнесли больше ни слова, но на их лицах были улыбки, когда двое продолжили свой путь. Это был ещё один мирный день.

<http://tl.rulate.ru/book/698/11897>